

Дикие и бескрайние леса Анимы, казалось, не имели конца. Заправленный в одном из ближайших торговых поселений близ столицы быкоглав не требовал ничего больше. Полет ожидался вполне стандартным.

Адам, включив не самый продвинутый автопилот, возился со встроенным усилителем сигнала, подключив свой свиток к которому, силился превратить тот в кустарный сканер, в чем ему помогал купленный у перекупщиков набор инструментов. Свой личный он оставил в Маяке, предположив, что тот не понадобится. Оказывается, понадобится. И почему у него нет инвентаря, как у игровых персонажей?

«Вот будь у меня душа, — мечтательно протянул в своей голове соло, мучаясь с кривым софтом усилителя. — То я бы все сделал, чтобы получить подобие какого-нибудь «пространственного кармана»... Или как там эта хрень называется в книгах. Инвентарь, короче».

Машина зашумела. Точнее загудела находящаяся в ней система охлаждения. Полоса процентной загрузки мелькала с умопомрачительной скоростью, имея все шансы вызвать у эпилептика нехилый припадок.

— Ну же, дерьмо Мусорщика, работай, — устало-раздраженно постукивал по полу каблуком своих ботинок наемник. На экране высветилось окно с изображением карты, но тут же пропало. А спустя миг развернулся классический «blue screen». — Да ебись оно!

Соло пнул злосчастную коробку микросхем с проводами и активировал стандартный скрипт возвращения к заводским настройкам. Почти весь солнечный день он провозился с этим плодом нетрадиционной любви тостера и робота-пылесоса, но ублюдочный софт, который видимо писали местные индусы, ни в какую не хотел нормально работать с осью и программами его свитка. Может это фишка военных Атласа, мол защита такая... Тогда да, вопросов нет.

Плюнув на все и направившись к сумке, что лежала на одном из кресел для пассажиров, наемник принялся ту вскрывать, вытаскивая разные упаковки вкусняшек Мистралья, которые накопил перед отлетом. Все же пробовал он пока только вкусы Вейла.

Подхватив кружку, он наполнил ту кипятком и закинул чайный пакетик, раскрывая целлофановую упаковку немаленького торта. Шоколадного. В Найт-Сити он никогда бы и не подумал, что сможет попробовать натуральный шоколад, тем более торт с натуральным сливочным маслом и молоком. А на ужин у него какая-то булка с мясом.

Присев в одно из кресел, наемник, оставив стаканчик с чаем и упаковку с тортом, схватил пластиковую ложку в левую руку, а свиток взял в правую, принявшись листать новостную ленту. Ведь он улетел из королевства сразу же, как в то прилетел Бранвен со своим другом. Они пересеклись, обменялись парой ничего не значащих фраз, обговорили произошедшее — Адам кратко рассказал, что делал и что видел — и соло упорхнул за ненадобностью собственных навыков.

«Директор умер, да здравствует директор! Что произошло в академии Хейвен на самом деле? Кто причастен к скоропостижной кончине директора Лайонхарта? И Действительно ли это убийство?..»

Этот громкий заголовок пестрел на первой странице одной из местных газетенок. Стоило деталям произошедшего просочиться в массы, как было выдвинуто бесчисленное количество теорий о том, что же произошло на самом деле в том злосчастной кабинете. Забавно, что длинные руки Ремнанто-Массоносской ложки Озпина дотянулись и до соседнего королевства, быстро ухватив нужными людьми нужные нити расследования, пустив то, благодаря стараниям медицинского персонала, проводящего вскрытие, по ложному следу. А одного единственного знакомого Бранвена в полиции Мистралья (какого хрена пыльный ворон не дел ему контакт, Адам не знал, причитая об идиоте, пропившем мозги, ведь все могло развиваться по совершенно иному сценарию) хватило, чтобы «намекнуть» вышестоящим, дав банальный совет, что дело явно не в самоубийстве.

Как дальше будет развиваться эта история, Смешера не волновало. Тайянг Сяо Логн уже прибыл в Мистраль со своим сокомандником Кроу Бранвеном и пошел на поклон к местному совету, который, как когда-то старый и теперь новый совет Вейла, слушает «шепот» старого Озпина. Не до фанатичной преданности, конечно, но влияния мага с лихвой хватает на проталкивание кандидатуры нового директора.

Сейчас Адама интересовало лишь одно — нахождение гребанного клана Бранвен, который, как выяснилось после прочтения переписки Малахит с одним из бандитов, уже переехал в другое место. А какое — уже вопрос открытый, ведь ублюдок не пожелал рассказывать «по старой дружбе», припомнив какую-то ситуацию из прошлого.

И свиток самой Малышки теперь почти бесполезен, ведь через него не выйдешь на Бранвенов, а вызов с неизвестного номера они не отвечают. Остается уповать на усилитель сигнала, который и должен будет позвонить на свиток бандита, а, получив привычный «сброс» (ведь звонить будут с неизвестного номера), уловить, откуда пришел сигнал. А там останется только долететь до места и разобраться, что делать дальше.

И наметки плана у Адама есть, не зря он притащил с собой устройство, которое служило планом «бэ» еще на Горе Гленн. И это не вспоминая о его «тревожном чемоданчике» с химией, содержимое которого наемник использовал на Синдер-огненной-суке-Фолл.

Но ведь все равно остается еще найти лагерь ублюдков.

Перекус перекусом, но работа сама себя не сделает, тем более, когда старый Озпин задает интересные вопросы, интересуясь, чем же таким его наемник решил заняться, раз специально попросил небольшой отпуск. И это на фоне того, что соло отключил всю систему, через которую Атлас мог отследить быкоглав. Волшебник очень сильно интересовался дальнейшими планами наемника, и только чудо помогло Адаму. А может и не помогло, ведь в голосе Оза так и сквозило некоторым недовольством и недоверием. Но этот пункт они сразу обговорили, когда Смешер «продавал душу» старику, так что свой законный отпуск наемник выбил по праву.

— Тот, кто придумал эту хрень, — пнул усилитель сигнала наемник, возвращаясь за его настройку. — Должен гореть в отдельном котле ада.

Свиток подключен к системе. Полоса загрузки доползла до ста. Установка. Перенастройка. Это он уже делала сегодня десятки раз.

Синий экран.

— Сука-а-а... Ладно, давай по новой.

Этот день обещает быть длинным.

А быкоглав все летел и летел над бескрайними лесами Анимы.

Рейвен Бранвен. Для простых людей она являлась одним из многих атаманов, которые сколотили свою банду и промышляют на диких территориях, нападая на ничего не подозревающие поселения в миг их наибольшей слабости. Для Ремнанта она очередная тварь, не достойная и тюремного заключения.

Но так ли это на самом деле? Действительно ли она та, кем её считают? Вопрос, ответ на который не смог дать не то, что её муж, даже брат-близнец не способен понять, что творится в темноволосой голове.

В прочитанных Смешером отчетах она предстает в максимально раскрытом и немного сером образе, ведь для старого волшебника такая молодая и глупая девчонка не стала той, чей характер он не смог просчитать. Социал-дарвинистка без тормозов, бросившая семью и союзников в самый неподходящий момент. Женщина, струсившая перед лицом главного врага всего человечества и мира, оставляя на растерзание не только единственную подругу, ныне покойную, но и родное королевство.

Она знала о том, что что-то неладное творится в Мистрале. Что-то мутное мутит Леонардо, раз с десятков заданий не вернулось слишком много квалифицированных охотников. Рейвен знала, — в этом замешана Салем, — но ничего не предприняла. Она боялась привлечь к себе внимание высших хищников — Старого Мага и Древней Ведьмы — продолжая влачить свое существование, нападая на слабых, грабя, убивая, потворствуя насилию на любой вкус и цвет. Но, даже живя обособленно, продвигая, по мнению Смешера, абсолютно идиотскую идею социального дарвинизма, Бранвен все равно отравляет воздух своим существованием.

Что говорить, если она сумела отхватить себе кусок пирога, который и проглотить не способна, что бы она в своей голове о себе не думала.

Сила Весенней Девы. В масштабах Ремнанта, обладательница подобных способностей могла приравняться к природному катаклизму, ведь вполне свободно могла локально менять погоду, вызывать огненные дожди и даже землетрясения. После долгих лет практики естественно.

И эта сила находилась в её клане. Семье. Сборище убийц, воров и насильников, умеющих лишь отбирать силой, нападать толпой, глумиться над теми, кто слаб, и слезно просить сохранить свою жизнь у тех, кто сильнее.

Идеальное место для Девы Весны, обладающей последними крохами магии в затухающем мире.

Восхитительно.

Считается, что нет Рейвен ничего милее родного клана, что ничто не способно заполнить его место в её черном, прогнившем сердце. И они будут правы. И не правы одновременно. В конце концов, какая мать откажется от своей дочери, какая женщина забудет любимого и единственного мужчину в своей жизни? Какая сестра позволит брату погибнуть ради эфемерного блага какого-то там древнего мага, который за тысячи лет своего существования так и не смог победить не менее древнюю ведьму.

В ней можно было увидеть любящую мать. Да жестокую, но относительно справедливую. Тайно следящую за чадом, находясь в тени. Можно увидеть возлюбленную женщину, до сих пор хранящую верность дорогому мужу, с которым так и не развелась, кольцо которого хранит и носит на цепочке под одеждой у самого сердца. И, конечно же, сестру, до сих пор нудящую брату над ухом о том, что тот все еще член племени.

Все это можно увидеть. Если приглядеться. Прищуриться до крайности и забыть о том, сколько преступлений она совершила, на какие крайности пошла, чтобы добиться своих целей.

Рейвен Бранвен можно считать антигероем своей жизни — человеком, отдавшим всего себя ради своей цели. Непонятым, оболганным, брошенным теми, ради кого все и было затеяно.

Но так ли это на самом деле? Правда ли точка зрения миссис Бранвен или все это лишь попытка её сознания придать собственным проступкам смысл? Не является ли идея Рейвен о единственно верном для мира социал-дарвинизме попыткой заблудившегося ребенка обелить себя перед собой же?

Все что она сделала, делает и планирует сделать... Для Рейвен Бранвен каждый свершенный грех имеет оправдание. Для себя или других — неважно.

Рейвен Бранвен является весьма многогранной личностью, способной как на сострадание, так и на поступки достойные темнейших душ. Количество её комплексов, застарелых детских и взрослых обид, а так же страхов — велико до безобразия.

Атаман разбойничьего племени могла бы стать одним из самых сложных пациентов психиатра, стать героиней целой научной работы, достойной местного аналога Нобелевской премии, но из-за всё тех же проблем, берущих начало в жестоком детстве в кругу воров и убийц, она не способна понять, что ей нужна помощь специалиста.

Для Рейвен такая жизнь — норма, и о другой она пусть знает, но иметь что-то общее не желает.

Она видит лишь плюсы бытия «вольным человеком», пряча подальше минусы, закрывая на них глаза, отрицая, оправдывая те или вовсе пытаясь превратить их в плюсы, в ущерб собственному здравому смыслу.

Такой она была, есть и будет до самого конца.

Такой она была на неделе, нападавая на едва пережившее атаку гримм поселение.

Такой она является сейчас, засыпая на своей новенькой перине, на которой еще недавно просыпалась молодая и красивая дочь местного мэра, которую перед смертью пустили по кругу её люди. Уж слишком мордашка у той была хороша, а подчиненным нужен был «пряник» за хорошо выполненную работу.

Такой она будет завтра, проснувшись, чтобы сбыть через знакомых и подельников награбленное.

Эта жизнь ей по душе, ведь иную она отрицает.

Является ли та любовь, которую она держит в своем сердце к дочери, брату и мужу настоящей? Или это суррогат, который она в себе взрастила неумышленно, подсознательно, чтобы попытаться в далеком прошлом влиться в ту жизнь, о которой не знала абсолютно ничего? Почему распробовав любовь и нормальную семью, Рейвен отказалась от этого, сбежав на другой конец мира?

Может женщина не знает ответа. А может, знает, но отрицает его существование. Ведь его наличие пугает её, а атаман племени Бранвен ничего не боится.

Вечер для неё заканчивался удивительно приятно: большой куш, который удалось срубить во время последнего налёта, обмывали всем скопом. Алкоголь лился рекой, часть уведённого скота тут же пустили на мясо, разделав прямо в лагере.

Удачный рейд.

Парочка девчонок и молоденьких парней, запертых в клетке, испуганно озирались, глядя на беснующуюся в пьяном угаре толпу, отлично осознавая, зачем их сюда притащили.

Гримм они не боялись, парочка ребят с открытыми аурами с ней во главе быстро пробежались по округе, очищая территорию от порождений тьмы, давая возможность отдохнуть душой и телом, не взирая на пышущих страхом пленников. Да что там, час другой и опьяненные алкоголем и наркотиками «гости» позабудут о произошедшем, отдаваясь приятным ощущениям.

Сама же атаманша, удалилась в шатер, отдав на откуп готовку своим людям. Вернал обо всем позаботится, лишь бы угодить своему учителю, наставнику и приемной матери, что научила её жизни и сражению.

Вернал... Забавная девчонка. Еще молодой, несмышленной, её забрали в племя, буквально вырвав из рук умирающей матери. Бранвен увидела в юном теле задатки настоящего воина. Неограниченный алмаз нужно было лишь обучить. Словно кузнец, Рейвен придавала мягкому металлу нужную форму, закаляла, затачивала, чтобы уже сейчас видеть плоды трудов своих — Вернал выросла сильным и, что самое главное, верным воином, видящем в своем атамане больше, чем предводителя.

Рейвен вошла в свой шатер, решив немного расслабиться перед предстоящей гулянкой. Мысли о прошлом ушли на второй план. Вода в кувшине полилась в жестяной таз, в котором жена решила умыться.

Последний налет принес им ни много, ни мало пятнадцать коров, которых доедят уже к концу недели, шикуюя, пока есть возможность, драгоценные металлы (кто бы мог подумать, что выглядящая бедно бабка хранила все свои сбережения буквально во рту) всех форм и размеров, а так же дорогие вещишки, типа ковров, одеял и прочего подобного.

Сбыть это добро они смогут через недельку-другую, когда шумиха в Мистрале, вызванная странным шевелением в среде Пауков и безвременной кончиной Малышки Малахит, а так же не менее странной смертью Лайонхарта, утихнет. И если с преступниками все было просто — передел сфер влияния или переворот в банде, на крайний случай залетный охотник-герой с шилом в заднице, — то с проблемой смерти Леонардо было все куда сложнее.

«Что, гримм подери, там произошло?» — Плеснув холодной воды себе на лицо, выдохнула

Бранвен, глянув в собственное отражение в водной глади.

Она перечитала уйму новостных статей, переговорила со своими знакомыми в среде охотников, не брезгующих общаться с разбойницей, велела связаться с Пауками, точнее тем, что от них осталось, но ничего. Абсолютно. Никто не может дать точный ответ тому, что на самом деле произошло в кабинете директора Хейвена.

В версию о самоубийстве она не верила вообще. Зная трусливого фавна лично, Рейвен отлично понимала, что тупой ублюдок слишком сильно боялся умереть, чтобы пустить пулю в лоб. Нет, конечно был вариант с тем, что его либо вынудили это сделать словом или подобием, либо ситуация сложилась настолько не в его пользу, что смерть казалось выходом... Тогда получалось, что все действительно печально в первую очередь для неё, ведь никто не мог дать гарантий, что она окажется вне происходящего.

«Если за людей этого старого маразматика взялись так плотно, то и меня рано или поздно это коснется», — она выдохнула носом, вытаскивая полотенце и насухо вытирая влажную кожу.

Да и кого назначат новым директором, было непонятно. Известно ей лишь одно — Кроу уже прилетел в Мистраль и начал мутить воду. Один он или с кем-то — неизвестно, люди Пауков были больше заняты реорганизацией своей банды, а так же внутренними разборками за пост главы, чтобы пускать все силы на привычную работу.

«А если это убийство... — Её глаза сощурились. Эта мысль не давала покоя похлеще спины, которую не можешь почесать. — Тогда чьих это рук дело? Пешки Салем? Или... — Тут в её голове пронеслась совершенно дикая мысль. — Леонхарт настолько накосячил, что старик послал за ним? Быть не может... Бред. Или нет?»

Сама мысль о том, что инертный Озпин, планы которого рассчитаны на годы и поколения, готовый ждать десятилетиями, решится на столь радикальный шаг... Это пугало, ведь такой Озпин — неизвестен ей. А неизвестность пугает. И пусть атаман племени Бранвен не может, не будет и не умеет бояться, одна лишь мысль о том, что старый ублюдок может совершить нечто подобное с ней пугала.

Ей стоило держать ухо востро, ведь нельзя быть слишком внимательным. Лучше быть живым параноиком, чем мертвым оптимистом. Даже если за этим не стоит старик.

Решив для себя, что кто бы ни кончил Леонхарта, Салем это или Озпин, она перенесет племя в новое место, туда, куда они еще ни разу не ходили. Туда, где старик или пешки ведьмы не станут её искать. И этим нужно заняться в ближайшее время.

Кивнув самой себе, Рейвен поправила меч в ножнах и вышла из шатра:

«Надо поговорить о снятии со стоянки с Вернал, — промелькнула в голове атаманши мысль. Она скользнула взглядом по толпе, уже довольно разгоряченной, и нашла ученицу в компании

молодого парня и девушки. Оба были из угнанных. Но Вернал заслужила, она успешно убила дюжину ополченцев. Видя веселье, игривую улыбку и покрасневшие щеки, Рейвен просто не смогла пойти и испортить настроение своей «почти дочери». — Поговорим завтра утром. Пусть сегодня она расслабится».

Кивнув своим мыслям, разбойница подошла к длинному столу и подхватила большую чашку с алкоголем. Тем, который удалось утащить из деревни. Сейчас это было пиво. В два присеста осушив тару, под громогласное улюлюканье толпы, Бранвен объявила официальное начало пирушки.

Пиво лилось рекой. Парни и девушки племени раскрепощались. То тут, то там можно было увидеть целующиеся парочки, а-то и целые группки. И не всегда они были из представителей разного пола.

Запах жаренного на огне мяса пробуждал в каждом древние инстинкты, первобытные, низменные.

Но разве это так уж и плохо?

Махнув рукой на творящийся праздник разврата, атаманша под шумок скрылась в своем шатре, плотно тот занавесив, дабы уменьшить входящий шум.

Рейвен сейчас как никогда хотелось вернуться к Тайю, чтобы вновь оказаться в его крепких руках, держащих и не отпускающих до самой кульминации.

Скользнув рукой под юбку, бандитка прикусила губу до крови — Тай её видеть не желает.

Это отрезвило, но возбуждение никуда не делось. Его хотелось утолить, как жажду, мучающую уже который год. Жажда, с которой Рейвен приходится сражаться собственными силами. В ручную.

Удивительно такое слышать, но атаманшу не привлекает никто, кроме Тайя. Того самого Тайя, от которого она родила дочь, того самого мужчины, который смог её укротить... Пусть не на долго.

Да она сбежала, да она испугалась, но... Гримм! Как же хорош этот мужчина, раз после него сама Рейвен Бранвен не желает больше никого. Стиснув зубы, атаманша довела начатое до конца, блаженно выдыхая и представляя в своих мечтах того, кому хватило яиц седлать её своей.

Засыпала женщина со странной мыслью — может плюнуть на все и навестить мужа?

Утро для многих в племени должно было быть не самым приятным. Все же похмелье та еще сволочь, от которой так просто не убежать. Конечно, если ты не ауроюзер, коим Бранвен и являлась.

Но не ехидство и превосходство сейчас наполняли голову атаманши, а странный запах, который пробивался в ноздри, не смотря ни на что.

Кажется, он и разбудил её.

Почуввав неладное, женщина подорвалась с места и, подхватив родную катану, вылетела на улицу, дабы лично убедиться в происходящем. Но стоило ей раскрыть полы шатра, так тело тут же сковали судороги. Мышцы ни в какую не хотели слушаться, сокращаясь хаотично и болезненно.

Упав ничком на землю, Бранвен не знала, что и думать.

Может, это было подобие? Магия? Это пешки Короля или Королевы прибыли, чтобы «поговорить» с ней? Друг, враг или третья сторона? Ничего не имело смысла.

Ничего, кроме...

«Не может быть, — судорожный вздох был вызван не пришедшей мыслью, а болезненным сокращением мышц. — Кто мог узнать о том, что Дева у меня? Кроу... — Тут она вспомнила тот последний раз, когда они виделись. Тогда ей еще удалось и ним хорошенько выпить. Но алкоголь сыграл в обе стороны. Она пусть и не проговорила, но сказанного было достаточно, чтобы «соединить точки». Братец, возможно и удивительно, смог понять все что нужно. — Он бы не стал так нападать... — она никогда не слышала о ком-то с подобным проявлением. Оно было слишком сильным, раз даже такая как она лежала на земле и содрогалась в судорогах. Либо это магия. Но магов такой силы всего два. И шансы на то, что кто-то их них явится лично — стремятся к нулю. Только действительность диктовала своё. И согласно продиктованному, на её лагерь напали. А «кто» и «зачем», это вопросы для отдельного обсуждения. Когда все закончится. — Вставай! — Кричала она самой себе, пытаясь взять тело под контроль, но даже аура не помогала. Загадочная энергия внутри так же пасовала. Лишь регенерация ощущалась постоянно активной. — Гримм!»

Погруженная в свои мысли, женщина не заметила, сколько прошло времени.

Не заметила она и звука приближающихся шагов.

Руки неизвестного грубо схватили её за кисти, зафиксировав те наручниками за спиной. Та же участь постигла и ноги. Но при всем желании, даже без них, она не смогла бы сбежать.

Перевернув женщину на спину, неизвестный предстал перед ней во всей красе: черная маска, похожая чем-то на ту безвкусицу, что носят вояки Атласа, только основательно модифицированная, черная гибкая броня той же страны. Весь вид непонятно кого кричал о причастности к силам Атласа, и Рейвен вполне могла в это поверить. Старина Джимми «Айрондик» конечно эмоционален, но не глуп, если бы он и послал кого-то за ней, решившись на ссору с Кроу, то отправил бы того, кому верил безоговорочно.

— Рейвен Бранвен, — из-за маски голос, как оказалось мужчины, звучал приглушенно. Да и слышалось в нем что-то такое...

«Респиратор! — Поняла атаманша. — Его подобие — создание яда?!»

— У меня к тебе есть парочка вопросов, и, надеюсь, ты ответишь максимально честно.

Ощущаемое в его тоне предвкушение не сулило ничего хорошего. Рейвен осталось лишь надеяться, что неизвестный все же окажется пешкой Атласа и Деймса в частности, и не станет зверствовать.

<http://tl.rulate.ru/book/90504/3385966>